

Взаимосвязь алкоголизма и преступности (историографический анализ)

БИСАЛИЕВ Р.В.

к.м.н., докторант ФГУ «Национальный научный центр наркологии Минздравсоцразвития», Москва
e-mail: rafaelbisaliev@gmail.com

МАРСЕЛИН А.Д.

медицинский психолог ОГУЗ «Наркологический диспансер», Астрахань

ПУХОВ Е.Е.

психиатр-нарколог ОГУЗ «Наркологический диспансер», Астрахань

Освещен исторический аспект изучения взаимосвязи распространенности алкоголизма и преступности. Рассмотрены причины изменений алкогольной политики в различные периоды развития государства. Обозначены проблемные вопросы.

Ключевые слова: алкоголизм, преступность, историографический анализ

Еще в древние времена было отмечено, что чрезмерное употребление алкоголя может оказывать негативное влияние на психику и поведение людей. Подтверждением тому служат как археологические находки, так и дошедшая до наших дней информация об отдельных законодательных актах и традициях, существовавших в различные периоды на территории Спарты, Древнего Египта, Вавилона и Древнего Рима. О склонности алкоголя провоцировать у граждан антисоциальные поступки упоминали в своих трудах философы и писатели и в более поздние времена [27].

С научных позиций закономерную связь между потреблением алкоголя и антисоциальными поступками стали изучать лишь в XIX столетии. В России одними из первых занимались этой проблемой такие исследователи, как Н.И. Григорьев [9], О.И. Сикорский [23], А.М. Коровин [13]. Анализ данных по российской преступности за период 1883—1888 гг. показал, что более 40% граждан на момент совершения ими преступлений были в алкогольном опьянении. При этом, среди отдельных разновидностей преступлений доля преступников, находящихся в состоянии алкогольной интоксикации, была значительной: нанесение телесных повреждений (53,5%), кражи (52,9%), грабеж (42,1%), убийства (39,0%), религиозные преступления (60,6%), личные оскорбления (48,2%), преступления против чести и целомудрия женщины (62,0%) [9]. Об этом свидетельствуют результаты исследований других авторов [23].

Озабоченность и тревогу вызывает тот факт, что наибольшая доля антисоциальных проявлений в состоянии алкогольной интоксикации приходилась на лиц в возрасте 15—25 лет (56,7%). В качестве доминирующих разновидностей преступлений среди этого контингента зафиксированы убийства, драки, побои, грабежи, изнасилования (более 50% от общего количества преступлений). Около 18,6% преступлений приходилось на «пьяных» граждан в возрасте 26—30 лет и 8,1% — в возрасте 31—35 лет [13]. Кроме того, установлено, что на районы, в которых потребление алкоголя было более

высоким, приходилось и большее количество осужденных за преступления. Максимальное количество «алкогольных» преступлений фиксировалось в выходные и праздничные дни [20].

Масштабность и серьезность социальных последствий, обусловленных употреблением спиртных напитков, побудило органы власти к созданию государственной антиалкогольной программы. В числе официально заявленных мотивов государственной монополизации выпуска и продажи алкогольной продукции (алкогольная реформа 1894 г.) — наряду с пополнением казны — стало стремление снизить уровень алкоголизации в стране и одновременно повысить качество выпускаемой алкогольной продукции [6]. В 1914 г., на заседании Государственного Совета, автором реформы, почетным членом Петербургской академии наук, председателем Кабинета Министров России С.Ю. Витте высказана точка зрения, которая актуальна до настоящего времени: «Для уменьшения уровня хулиганства в стране не нужно выдумывать против него законы, а необходимо отбросить равнодушие к повальному народному пьянству и принять меры по его искоренению» [12]. Чуть позже император Николай II заявил о необходимости поиска новых, не алкогольных, средств для пополнения казенного бюджета [2].

Следует отметить, что особое внимание взаимосвязи распространенности антисоциальных проявлений и уровня потребления алкоголя зачастую уделялось именно в экстремальные для существования государства периоды. В связи с этим во время Первой Мировой войны правительство России вынужденно отказалось от огромных доходов, приносимых казне производством и продажей спиртного. В стране был введен запрет на продажу населению водки и других крепких спиртных напитков [30, 36]. В дальнейшем ограничительные меры коснулись вина и пива. В результате было зафиксировано не только сокращение потребления алкоголя, но и уменьшение количества правонарушений. Однако во второй половине 1915 г. — начале 1916 г. был отмечен выраженный рост нелегального производства и потребления населением

алкогольных суррогатов, что привело к распространению скрытой алкоголизации, многочисленным отравлениям (в том числе с летальными исходами), росту антисоциальной напряженности в обществе. В период правления Временного правительства наблюдался резкий всплеск как уровня потребления алкоголя населением, так и уровня преступности [30].

Во время Октябрьской революции в России отмечались не только высокий уровень алкоголизации и рост преступности, но и резкая нехватка продовольствия, излишки которого крестьяне зачастую направляли на производство самогона. Соответственно, в качестве мер по наведению порядка в государстве стала жесткая борьба с самогонварением, беспощадное подавление «пьяных» погромов, официальная и неофициальная пропаганда мер, близких к сухому закону. В служебных предписаниях и других документах пьяницы ставились в один ряд с лицами, угрожающими стабилизации порядка, — с хулиганами и контрреволюционерами [6]. В отдельных случаях предпринимались экстренные меры. Согласно описаниям Д. Рида [22], в целях предотвращения винных погромов специальными отрядами Красной гвардии была уничтожена часть складских запасов вина. Появление граждан в нетрезвом состоянии в общественных местах, а тем более публичное распитие спиртных напитков, могло рассматриваться как уголовное преступление. Одновременно совершение противоправных действий в состоянии опьянения — при назначении наказания — рассматривалось какотячающее обстоятельство [6]. Дальнейшее ужесточение мер дало лишь временные результаты. Несмотря на строгое законодательство и множество уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением и распространением алкогольной продукции, в стране наблюдалось повсеместное развитие самогонварения.

Результаты статистических исследований показали, что повышение потребления населением России

спиртного в 20-х годах прошлого века сопровождалось ростом алкогольной преступности (табл. 1) [25].

По данным Центрального статистического управления, с 1923 г. и, особенно, с 1925 г. фиксировался резкий, постоянно прогрессирующий рост потребления спиртного. Так, если принять расход рабочей семьи на спиртные напитки в 1922 г. за 100%, то в 1923 г. он составил 166,7%, в 1924 г. — 466,7%, в 1925 г. — 1222,3%, в 1926 г. — 1344,5%, в 1927 г. — 1760,0% [21]. Рост потребления спиртного в 1923—1925 гг. связывался, прежде всего, с развитием самогонварения, которое в ответ на антиалкогольную политику принимало все больший и больший размах, а с 1925 г. — с формированием новой алкогольной политики, характеризующейся введением государственной монополии на производство и продажу спиртного, возвращением к массовому производству 40°-ной водки, объем продаж которой увеличивался из года в год.

За период с 1924 по 1926 гг. заметно увеличивается общий уровень преступности. На этом фоне резко возрастает число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения: на 27% в городах и на 38% в селах [10]. Около 31% умышленных убийств и 40,5% тяжких телесных повреждений также были совершены в алкогольном опьянении [7].

При общем резком росте уровня преступности 1925—1928 гг. отмечаются незначительная динамика роста преступности в трезвом состоянии и выраженное увеличение количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Преступления чаще всего совершали хронически пьющие граждане (55,5%), а также лица, употреблявшие алкоголь не регулярно (35,4%) (табл. 2) [16]. В целом, доля лиц, совершивших антисоциальные поступки в нетрезвом состоянии, оказалась в 5 раз выше доли тех, кто совершил их в трезвом состоянии. Эта тенденция

Таблица 1

Доля лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии опьянения и в трезвом виде, в городе и деревне, %

Год	Совершили преступления в состоянии опьянения, %		Совершили преступления в трезвом состоянии, %	
	Город	Деревня	Город	Деревня
1925	100,0	100,0	100,0	100,0
1926	315,5	327,5	122,2	114,1
1927	389,0	518,4	115,1	116,9
1928	593,6	755,7	173,9	132,6

Таблица 2

Характер употребления алкоголя при совершении преступлений, %

Преступления были совершены	Характер потребления алкоголя			Итого	Не пьют
	Случайный	Хронический	Запойный		
В состоянии опьянения, %	35,4	55,5	9,1	100,0	0,0
В трезвом состоянии, %	15,4	3,9	1,3	20,6	79,4

выражена как среди хронически употребляющих алкоголь (55,5%), так и среди употребляющих алкоголь эпизодически (35,4%).

Состояние алкогольной интоксикации является фактором, растормаживающим агрессивные тенденции индивидуума. Об этом свидетельствуют исторические материалы, подтверждающие рост преступлений против личности с увеличением потребления спиртного населением. Так, в 1925 г. таковых зафиксировано 16,1%; в 1926 г. — 39,5%; в 1927 г. — 49,6%. При этом наибольшая доля приходилась на хулиганства, тяжкие телесные повреждения и умышленные убийства [5].

Особенности алкогольной преступности в отдельных случаях рассматривались более подробно как по разновидностям преступлений, так и по районам страны [17]. В частности, в конце 20-х — начале 30-х годов были проведены исследования и опубликован ряд работ [4, 5, 8, 10, 25], в которых тщательно анализировался вопрос взаимосвязи алкоголизации и преступности. В дальнейшем была предпринята попытка с помощью законодательных и административных мер предотвратить распространение пьянства и алкоголизма. Согласно официальной отчетности, потребление абсолютного алкоголя на душу населения сократилось с 3 л (1938 г.) до 1,9 л (1940 г.). Отмечалось общее снижение уровня алкогольной преступности.

Вторая половина 30-х годов характеризовалась спадом активности в изучении антисоциального аспекта алкоголизма и алкоголизации. Этот период продолжился до 1956 г., когда стремительный рост потребления спиртных напитков населением стал обращать на себя внимание. На протяжении последующих 30 лет в Советском Союзе периодически предпринимались попытки законодательного и административного характера, направленные на пресечение распространения алкоголизма. Проводились исследования, в которых была показана прямая связь между уровнем потребления спиртосодержащих напитков и уровнем преступности. Выделялись разновидности антисоциальных особенностей, наиболее характерные для алкоголизирующихся граждан [18]. В то же время предпринимавшиеся меры не давали должного результата в силу формального подхода на местах, политики «двойной морали» («для себя» и «для других») как на уровне рядовых граждан и чиновников, так и на уровне государства, заинтересованного в сохранении доходов от продажи спиртного [14].

Показательным в этом отношении стал период тотальной антиалкогольной компании 1985 — 1987 гг. Следует отметить, что с началом в 1985 г. антиалкогольной реформы в стране произошло заметное снижение общего уровня преступности. Но такая ситуация продлилась недолго в связи с компенсаторным ростом самогеноварения, употреблением суррогатов алкоголя и расширением нелегальной торговли спиртным [18]. Развитие ситуации во многом было похоже на то, которое наблюдалась ранее во время антиалкогольной компании 1914 г., печальный опыт которой не был учтен создателями новой реформы [14]. А с прекращением «революционной» антиалкогольной политики произошло стремительное увеличение уровня потребления спиртного, расширение масштабов распространения пьянства и алкоголизма, рост преступности вследствие увеличения количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения (табл. 3) [19].

Продолжительный искусственный запрет на легальное потребление спиртного и неожиданное снятие этого барьера привели к стремительному увеличению производства и потребления алкоголя и одновременному росту уровня преступности. В частности, показатель убийств, совершенных гражданами в состоянии опьянения, за период с 1984 по 1998 гг. вырос на 56,8% [1].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) [38], с началом перестройки в нашей стране уровень алкогольной преступности, как и уровень преступности в целом, имел тенденцию к неуклонному росту. Пик алкогольной преступности пришелся на 1993 — 1997 гг., что совпало с ликвидацией ЛТП в 1993 г. и сопровождалось массовым освобождением больных алкоголизмом без какой-либо серьезной работы по их реабилитации и профилактике. Начавшийся после 1995 г. спад во многом связывают с общим снижением численности активной доли популяции больных алкоголизмом в результате заключения в места лишения свободы, а также травматических и летальных исходов (жертвы преступлений или несчастных случаев, отравления алкоголем, суициды и тяжелые заболевания). Тенденция к спаду количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, отмечается и до настоящего времени. В то же время, статистические данные говорят о неуклонном росте общего количества зарегистрированных преступлений. Опираясь на данные ФСГС по уровню антисоциальных проявлений в обществе [37], мы можем предположить, что число преступлений за

Таблица 3

Доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (%)

Год	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993
Количественные показатели (%)	28,1	33,0	37,2	38,0	37,9	39,1	41,4

последние годы заметно изменилось за счет роста таких показателей, как количество террористических актов и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые нехарактерны для «пьяной» преступности. Кроме того, исследователи констатируют изменение самого характера преступности, где все заметнее роль тщательно спланированных преступлений, совершаемых в трезвом состоянии. Вместе с тем, высокие, колеблющиеся показатели, имеющие тенденцию к спаду, характеризуют такие виды криминальных преступлений, как разбой, грабеж, кража. Наблюдается неуклонное снижение показателей традиционно «алкогольных» преступлений, таких, как нарушение правил дорожного движения, изнасилование и покушение на изнасилование. Снижается количество убийств и покушений на убийство, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [37, 39].

На сегодняшний день около 2,8 млн россиян (или около 2%) страдают алкоголизмом. Рост показателей алкоголизации населения обусловлен в основном вовлечением в алкогольную популяцию подростков и молодежи (в том числе женщин детородного возраста). Около 77—78% населения регулярно потребляют спиртные напитки, причем из пяти человек, злоупотребляющих алкоголем, у одного—двух развивается алкогольная зависимость [34, 40]. Средний россиянин выпивает за год 8,87 л спиртного [29, 33, 35]. При этом уровень потребления алкоголя свыше 8 л считается угрожающим национальной безопасности страны [31, 32]. Как правило, официальные статистические показатели значительно отличаются от неофициальных, предположительных, на которые также нередко ссылаются отечественные исследователи. Так, согласно данным, отличным от официальной статистики, за последние годы потребление в России алкоголя на душу населения выросло до 18 л чистого спирта, что непосредственно сказалось на динамике преступности в сторону ее увеличения [24, 30].

Различия показателей связаны, прежде всего, с тем, что в неофициальных данных исследователями предпринимаются попытки тщательного рассмотрения показателей вероятного реального производства и потребления неучтенной алкогольной продукции (в том числе самогона, широко распространенного в российских деревнях и небольших городах); попытки определить количество людей, скрывающих свою алкоголизацию или алкогольную зависимость и, соответственно, не попадающих в статистические сводки медицинских учреждений. Отмечается стабильно высокий уровень латентной преступности, связанной с антисоциальными поступками (в том числе совершенными в состоянии опьянения), по поводу которых не было обращений в милицию или в другие официальные органы [15, 26].

Таким образом, на примере исследований, проводимых на протяжении конца XIX — начала XXI веков, мы видим выраженную тенденцию взаимосвязи между уровнем алкоголизации населения и количеством пре-

ступлений, причем доля «пьяных» преступлений в общем числе правонарушений была и остается высокой, зачастую доминирующей. И это только официальные показатели. В них не учитываются незарегистрированные случаи побоев, грабежей, хулиганских поступков, по поводу которых потерпевшие не обращались в правоохранительные органы (например, из-за стремления скрыть от посторонних лиц внутрисемейные или внутригрупповые конфликты, из-за страха и стыда, которые испытывает жертва изнасилования и т.п.).

К сожалению, вследствие относительной непродолжительности исследований вопроса с научной точки зрения, а также фрагментарности этих исследований множество аспектов остается малоизученным и нерассмотренным. В частности, оказалось, что невозможно проследить динамику связи между алкоголизацией населения и уровнем преступности в более ранние исторические периоды России. То же самое относится к периодам Советской и постсоветской России. Открытыми остаются вопросы о смене и доминировании тех или иных разновидностей алкогольных преступлений в различные исторические эпохи.

Несомненно, реализация мероприятий по первичной и вторичной профилактике алкоголизации и алкоголизма имеет государственное значение в предупреждении роста преступности. Поэтому при формировании антиалкогольной политики необходим учет исторических данных, особенностей культуры народов России.

Ключевые позиции концепции по противодействию злоупотреблениям психоактивными веществами должны быть понятными, недвусмысленными. На наш взгляд, формирование устойчивой антиалкогольной установки у подрастающего поколения — задача решаемая. В качестве первоочередных и действенных мер можно выделить такие, как:

- широкая просветительская деятельность;
- полный запрет рекламы пива и других психоактивных веществ в средствах массовой информации.

Список литературы

1. Абубакаров А.А. Криминологический анализ и предупреждение пьянства и алкоголизма как негативного социального явления в современной России. — М.: РГБ, 2003. — 177 с.
2. Афанасьев А.А. Трезвенническое движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX в. — 1914 г.) // Социологические исследования. — 1997. — №9. — С. 117—122.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. Т. 1. — М.: Мысль, 1991. — 720 с.
4. Гернет М.Н. Моральная статистика (уголовная статистика и статистика самоубийств). Пособие для статистиков и криминалистов. — М.: ЦСУ, 1922. — 270 с.
5. Герцензон А.А. Основные черты современной преступности в РСФСР // Революция права. — 1929. — №4. — С. 65—70.
6. Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / Под ред. Г.М. Сегала и Ц.М. Фейнберг. — М.: Красный печатник, 1930. — 148 с.
7. Герцензон А.А. Современная преступность и алкоголизм // Советское государство и революция права. — 1930. — №3. — С. 129—130.

8. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. История советского уголовного права. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. — 466 с.
9. Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в Санкт-Петербурге: Дисс. на соискание ученой степени д.м.н. — СПб., 1900. — 209 с.
10. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. — М.— Л.: Общество борьбы с алкоголизмом; «Московский рабочий», 1929. — 224 с.
11. Заиграев Г.Г. Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности // Социологические исследования. — 2001. — №11. — С. 69—76.
12. Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. — М.: Терра — Книжный клуб, 1998. — 464 с.
13. Коровин А.М. Преступность и алкоголизация населения Московской губернии. — М., 1914.
14. Огурцов П.П. История формирования северного стиля потребления алкоголя в России // Алкогольная болезнь. — 2000. — №6. — С. 47.
15. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ. — М.: ГЕЛВА, 1997. — 192 с.
16. Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). — Пенза: ПГПУ, 2002.
17. Панин С.Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. — 2002. — №4. — С. 92—102.
18. Петров К.П. Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы. — СПб.: Мосар, 2007. — 180 с.
19. Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России (историко-криминологический аспект): Дисс. на соискание ученой степени к.юр.н. — СПб., 1996. — 277 с.
20. Познышев С.В. Алкоголизм как фактор преступности. — М.: Печатня А. Снегиревой, 1915. — С. 116.
21. Поляк Г.С. Бюджеты рабочих и служащих. Вып. 1. — М.: Стат. изд-во ЦСУ СССР, Мосполиграф, 1929. — 100 с.
22. Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. — М.: Прогресс, 1982. — 376 с.
23. Сикорский И.А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России: Стат. исследование по официальным источникам. — М.: Товарищество И.Н. Кушнеров и Ко, 1899. — 96 с.
24. Тапилина В.С. Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // ЭКО. — 2005. — №9. — С. 15—29.
25. Шепилов Д. Алкоголизм и преступность. — М.: Изд-во Ин-та по изуч. преступности и преступника, 1930. — 104 с.
26. Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): Основы общей теории. — М.: Содействие новый век, 2001. — 239 с.
27. Алкоголизм — психическое заболевание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://medportal.ru/encyclopaedia/gastroenterology/Zabolevaniya-podzheludochnojzhelezy/2/>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
28. Ефимов Н. Масштабы алкоголизации России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nevelev.ru/articles.php?n=285>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
29. Кукарцева А. Эстонцы пьют больше россиян! [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24060.4/303258/>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
30. Огурцов П.П. История формирования северного стиля потребления алкоголя в России. — М.: Журнал «Алкогольная болезнь», №6, 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.magalif.ru/?an=stat_alco_istformir, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
31. Попович М.В., Глазунов И.С., Потемкина Р.А. и др. Потребление алкоголя в России. Сайт Demoscope Weekly №143 — 144 26 января — 8 февраля 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0143/analit02.php>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
32. Потребление алкоголя в России превышает нормативный уровень ВОЗ. Сайт MosMedClinic.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mosmedclinic.ru/news/3174>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
33. Почему россияне мало пьют? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vostokmedia.com/palm1531.html>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
34. Распространение потребления алкогольных напитков в разных странах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://oalkogole.ru/?p=3>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
35. Россия на 18-м месте по потреблению спиртного. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gorun.net/post/472039/rossiya-na-18-m-meste-po-potrebleniyu-spiirtnogo/>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
36. Сухой закон в Российской империи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tvreza.info/sobriety/history/rusprohibition_ru.html, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
37. Число зарегистрированных преступлений за 1992 — 2007 гг. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-01.htm, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
38. Число преступлений в Российской Федерации, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
39. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц за 1990 — 2006 гг. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d03/10-03.htm, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
40. Цербакова Е. Мировой демографический барометр. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0265/barom03.php>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

Интернет-ресурсы

27. Алкоголизм — психическое заболевание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://medportal.ru/encyclopaedia/gastroenterology/Zabolevaniya-podzheludochnojzhelezy/2/>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

HISTORIC ASPECTS OF INTERRELATION BETWEEN ALCOHOLISM AND CRIMINALITY

BISALIEV R.V. cand. of med. sci., doctorant of National centre of science of narcology (Moscow)

MARSELIN A.D. Medical Psychologist of Astrakhan regional narcologic dispensary

PUKHOV E.E. psychiatrist-narcologist of Astrakhan regional narcologic dispensary

The question on historical aspects of studying of interrelation of prevalence of an alcoholism and criminality is taken up. The reasons of changes of an alcoholic policy during the various periods of development of the state are considered. The problems are designated.